

Утреннее солнце пробивалось сквозь панорамные окна, разливаясь по шерстяному ковру в гостиной.

Хуэйхуэй сладко спала, и её светло-серая шёрстка, прогретая солнечными лучами, казалась тёплой и пушистой, словно маленький комочек меха. Её животик мерно вздымался, а крошечные лапки непроизвольно подёргивались — видимо, во сне она охотилась за чем-то очень вкусным. Время от времени она издавала тонкое «мяу», от которого сердце Лу Линя буквально таяло.

Лу Линь сидел на диване, не сводя глаз с котёнка, уютно устроившегося у него на коленях.

Шла уже третья неделя с тех пор, как Хуэйхуэй поселилась в его доме, и его патологическая любовь к чистоте, казалось, незаметно «сгладилась» благодаря этой крохе. Если на диване оставалась кошачья шерсть, он теперь молча брал ролик для чистки одежды, вместо того чтобы, как раньше, немедленно требовать у прислуги сменить обивку. А если по утрам, проснувшись, он обнаруживал на лице мягкий пух Хуэйхуэй, то лишь обречённо улыбался.

— Мяу~

Хуэйхуэй, видимо, проснулась от солнечного света и сонно приоткрыла глаза. Она потёрлась мордочкой о колено Лу Линя, медленно поднялась и сладко потянулась.

Лу Линь отложил телефон и бережно погладил её по голове.

— Проснулась? Голодная?

— Мяу-у~

Хуэйхуэй тихонько мяукнула, боднула ладонь хозяина, словно отвечая ему. Лу Линь с улыбкой поднялся и, прижимая кошечку к себе, направился в столовую.

Прислуга уже подготовила завтрак: на маленьком серебряном блюде лежал размоченный импортный корм, присыпанный горсткой сублимированного лакомства. Всё это Лу Линь специально заказывал у Ли Цинму, утверждая, что Хуэйхуэй нужно «укреплять иммунитет».

Поставив Хуэйхуэй на подстилку в столовой, Лу Линь наблюдал, как она усердно ест, и невольно улыбнулся. Но стоило ему взять в руки столовые приборы, как раздалось тихое «апчи» — Хуэйхуэй чихнула.

Сердце Лу Линя сжалось. Он немедленно отложил нож и вилку, присел рядом и осторожно дотронулся до носа котёнка. Тот был прохладным и влажным. Лу Линь потрогал ушки — они тоже были холоднее обычного.

— Что случилось? Ты простудилась?

В голосе Лу Линя слышалось едва уловимое беспокойство. Он подхватил Хуэйхуэй на руки и прижал к груди, согревая собственным теплом. Котёнок, чувствуя себя неважно, послушно свернулся у него на груди. Положив голову на плечо хозяина, она снова чихнула — звук получился тонким и жалобным.

— Мяу...

Лу Линь нахмурился, достал телефон и набрал номер Ли Цинму.

— Помощник Ли, немедленно отмените все мои совещания на это утро. Кроме того, найдите лучшую ветеринарную клинику в городе. Сейчас же!

На другом конце провода Ли Цинму замер. Он взглянул на график: утренние встречи, особенно переговоры с Группой Линь, были ключевым проектом Группы Лу в этом году. Как их можно так просто взять и отменить?

— Босс, сегодняшние переговоры очень важны, господин Линь...

— Отменить!

Тон Лу Линя не терпел возражений. Хуэйхуэй в его руках снова слегка вздрогнула. Он поспешно опустил голову и принялся успокаивающе гладить её по спине.

— Хуэйхуэй нездоровится. Пришлите мне адрес ветеринарной клиники как можно скорее, а потом подготовьте мой кашемировый шарф и принесите к дверям.

Не дожидаясь ответа, Лу Линь завершил звонок и поднялся наверх переодеться. Он накинул на Хуэйхуэй маленькую вязаную кофточку, сам облачился в строгий чёрный костюм, попросил найти тёплый шарф и, укутав в него кошечку, спустился вниз.

Ли Цинму уже ждал у выхода с ключами от машины и небольшой сумкой с вещами для питомца. Там лежали корм, кошачьи паштеты и любимое одеяльце Хуэйхуэй.

— Босс, я позвонил в клинику, нас ждут.

Ли Цинму передал шарф Лу Линю и указал на сумку.

— Здесь всё, чем она обычно пользуется, на случай, если в больнице она будет себя чувствовать неуютно.

Лу Линь кивнул, взял шарф и осторожно укутал в него Хуэйхуэй. Видны были только её круглые глазки — она походила на младенца в пелёнках. Боясь, что она замёрзнет, он завязал шарф плотнее, оставив лишь крошечную щелочку для дыхания.

— Поехали.

Лу Линь направился к машине. Ли Цинму шёл следом, наблюдая за тем, как бережно босс держит кошку. Теперь она стала для него настоящим сокровищем: какая там отмена встречи — если бы небо упало на землю, он бы сначала позаботился о ней.

В машине Лу Линь продолжал держать Хуэйхуэй на руках, согревая своим теплом. Котёнок, свернувшись у него на груди, почувствовал себя немного лучше. Она закрыла глаза, и из её груди раздалось едва слышное мурлыканье.

Лу Линь смотрел на маленькое существо, и в душе его росла тревога. Впервые в жизни он так сильно переживал за чью-то жизнь. Раньше он всегда сохранял хладнокровие, но стоило дело коснуться Хуэйхуэй, как он терял спокойствие и начинал нервничать.

— Не бойся, мы скоро будем на месте. Врач тебя осмотрит, и всё пройдёт.

Лу Линь тихо успокаивал её — словно убеждал не только кошку, но и самого себя.

Минут через двадцать машина остановилась у клиники. Лу Линь быстрым шагом вошёл внутрь, Ли Цинму семенил следом с сумкой. В больнице было чисто, и пахло слабым ароматом антисептика, который, впрочем, не раздражал. Медсестра, увидев Лу Линя с кошкой, поспешила навстречу.

— Господин Лу? Мы вас ждём, врач уже готов принять.

Лу Линь кивнул и последовал за ней. В кабинете его ждал пожилой доктор лет пятидесяти с добродушным лицом. Увидев завернутую в шарф Хуэйхуэй, он улыбнулся:

— Это и есть Хуэйхуэй? Ну, давай посмотрим.

Лу Линь осторожно вынул кошечку из импровизированного кокона и положил на смотровой стол. Хуэйхуэй, испугавшись, начала дрожать, вцепившись лапками в пальцы Лу Линя, и смотрела на врача с опаской.

— Мяу~

— Не бойся, доктор хороший, он не причинит тебе боли.

Лу Линь погладил её по голове. Врач улыбнулся, достал стетоскоп и приложил к грудке Хуэйхуэй. Кошечка попыталась попятиться, но Лу Линь мягко придержал её.

— Тише, потерпи немного, сейчас всё закончится.

Хуэйхуэй, будто поняв его, замерла, хотя всё ещё продолжала мелко дрожать. Врач послушал сердце, осмотрел нос и горло.

— Ничего страшного. Она просто немного простудилась, возможно, ночью скинула одеяльце во сне. Лёгкое недомогание. Я выпишу лекарство, давайте дважды в день. Следите за теплом, через пару дней всё пройдет.

Услышав, что с Хуэйхуэй всё в порядке, Лу Линь наконец выдохнул, и его плечи расслабились.

— Благодарю вас, доктор.

В его голосе звучала неподдельная благодарность.

— Смотрю, вы так за неё переживаете. Должно быть, эта кошечка для вас очень важна?

Лу Линь посмотрел на Хуэйхуэй, которая тыкалась носом ему в ладонь, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

— Да, очень важна.

Забрав лекарства, Лу Линь направился к выходу. В холле он столкнулся с пожилой женщиной, которая принесла на осмотр маленькую собачку. Увидев Хуэйхуэй, женщина просияла:

— Ой, какая прелесть! Сколько ей?

Она протянула руку, чтобы погладить кошку, но Хуэйхуэй, испугавшись чужака, забилась глубже в руки Лу Линя и издала предостерегающее шипение, подняв лапку — мол, не трогай меня.

Лу Линь крепче прижал её к себе и виновато улыбнулся женщине:

— Простите, она не очень любит чужих.

Женщина рассмеялась:

— Ничего страшного, все кошки такие, верны только хозяину. Вижу, она вас очень любит.

Лу Линь промолчал, лишь погладил Хуэйхуэй по спине.

— Не бойся, я здесь.

Его голос был мягким и вселял уверенность. Хуэйхуэй, казалось, уловила его настрой: она перестала шипеть и послушно замерла в его руках, лишь вцепившись коготками в его пиджак.

Выйдя из клиники, Ли Цинму поспешил забрать пакет с лекарствами.

— Босс, с ней всё хорошо?

— Да, просто простуда, выписали лекарства.

Тон Лу Линя стал гораздо спокойнее. Он бережно завернул Хуэйхуэй и отнёс в машину.

— Едем домой.

Машина тронулась в сторону поместья. Лу Линь сидел, прислонившись к спинке кресла, и с нежностью смотрел на спящую у него на груди кошечку. На сердце стало тепло. Он склонился и нежно поцеловал её в макушку.

— Больше я не позволю тебе простудиться.

Вернувшись домой, Лу Линь уложил Хуэйхуэй на её кроватку в спальне и укрыл тёплым одеялом. Следуя указаниям врача, он растёр таблетку в порошок, смешал с кормом и начал понемногу кормить её. Хуэйхуэй, видимо, не понравился вкус лекарства: она нахмурилась и попыталась отодвинуться.

— Ну же, съешь, чтобы поскорее выздороветь. А потом получишь лакомство.

Он достал сублимированный кусочек мяса и помахал им перед носом Хуэйхуэй. Глаза кошечки загорелись, она тут же опустила голову и съела весь корм с лекарством до последней крошки. Лу Линь с улыбкой погладил её и протянул угощение.

— Молодец, вот твоя награда.

Хуэйхуэй, довольно похрустывая лакомством, убежала к себе на кроватку, виляя хвостиком.

Следующие несколько дней Лу Линь отменил все несрочные дела, чтобы остаться дома с Хуэйхуэй. Он вовремя давал ей лекарства, выносил на солнышко, а по ночам укладывал спать рядом с собой. Хуэйхуэй быстро поправилась и вернула себе прежнюю энергию. Она снова бегала по дому, запрыгивала на книжные полки и забиралась под диван. Иногда она приходила в кабинет к Лу Линю, ложилась рядом с клавиатурой и наблюдала, как он работает.

Однажды днём, когда Лу Линь разбирал документы, Хуэйхуэй прыгнула на стол, потёрлась головой об его руку, а затем легла рядом и, закрыв глаза, замурчала.

Лу Линь отложил дела и посмотрел на маленькое существо. В душе разливалось чувство невыразимого удовлетворения. Он погладил её по спинке.

— Хорошо, что ты есть, Хуэйхуэй.

Она словно поняла его: лизнула своим шершавым язычком его палец и снова задремала. Глядя на неё, Лу Линь невольно улыбнулся. Он вдруг осознал, что с тех пор, как Хуэйхуэй появилась в его доме, жизнь стала совсем другой. Его прежде холодный, безжизненный дом наполнился теплом.

Он наклонился и легонько поцеловал её в лоб.

Хуэйхуэй, спасибо, что ты рядом. Отныне я всегда буду с тобой, и никто больше не посмеет тебя обидеть.

Солнечный свет из окна падал на человека и кошку — картина была тёплой и умиротворяющей. Лу Линь знал, что эта маленькая кошка навсегда изменила его мир. А его чувства к ней незаметно превратились из ответственности в глубокую любовь.

Вечером, когда Лу Линь лежал в кровати, Хуэйхуэй примостилась у него на груди и крепко спала. Он ласково гладил её пушистую шёрстку, глядя на спокойную мордочку, и на его губах играла нежная улыбка.

Он ещё не знал, что эта простая «кошачья рутина» — лишь начало их с Хуэйхуэй большой истории.

Лунный свет пробивался сквозь занавески, в спальне царил покой, тепло и безмятежность.

<http://bllate.org/book/21839/2263753>